

Саймуэль снова всю дорогу проделал на руках у Эдриана. В качестве наказания Эдриан выбрал именно тот самый способ — принцессин захват, от которого Саймуэль испытывал жгучий стыд.

На самом деле Саймуэль не был хрупкого телосложения, среди обычных людей он слыл высоким и стройным юношей, но в крепких объятиях Эдриана он вдруг стал казаться удивительно покорным и беззащитным.

Они проделали весь путь в этой постыдной позе на глазах у всех морских обитателей. Как бы Саймуэль ни хмурился, как бы ни требовал спустить его на землю и ни умолял о пощаде, Эдриан оставался непреклонен.

Саймуэлю было не под силу тягаться с мощью русала, и ему пришлось смиренно прижаться к его груди.

— Послушай, ты не мог бы перестать быть таким деспотом! — едва добравшись до каменного домика, Саймуэль поспешно выпрыгнул из объятий Эдриана. — Даже если я твоя добыча, у меня всё же должны быть хоть какие-то права!

Эдриан был настойчив. Он пристально смотрел на Саймуэля, плотно сжав губы в упрямую линию.

— Непослушание наказывается.

Русал на собственном примере объяснил Саймуэлю, что здесь значат правила.

Слушаешься — получаешь награду, не слушаешься — жди наказания.

Это приводило Саймуэля в бешенство. Он пришёл сюда, чтобы выполнить задание и совершить покушение, а не для того, чтобы русал его приручал.

— Ладно, пусть будет по-твоему. В конце концов, это ты меня поймал, и сбежать я всё равно не смогу.

Он сник, сложил руки на груди и сел в углу на каменную кровать, рассеянно глядя на светящуюся жемчужину в стене.

Вскоре русал подплыл к нему снова. Его хвост мягко коснулся щиколоток Саймуэля, словно пытаясь осторожно задобрить пленника.

— Чего ты вообще хочешь?!

Саймуэль злобно уставился на Эдриана. Ему хотелось закатить грандиозный скандал или даже подраться — лишь бы выплеснуть накопившийся гнев.

Но при виде этого ослепительно красивого, почти демонического лица кулаки сами собой разжимались.

— Ты можешь уговаривать меня, задабривать, развлекать — что угодно, — Эдриан серьёзно смотрел на Саймуэля, и его хвост беспокойно подёргивался. — Так ты сможешь избежать наказания или даже получить награду.

Что? Он что, учит его, как нужно ублажать самого себя?

И при этом делает это с таким невозмутимым видом? Что вообще происходит в голове у этого русала, раз он пытается приручить его такими странными способами?

Саймуэль только открыл рот, чтобы ответить, как услышал спокойный голос русала:

— В награду ты сможешь отправиться со мной на берег за припасами.

Весь гнев Саймуэля в одно мгновение испарился, как воздух из проколотого шарика.

Эдриан взял Саймуэля за руку, и мелкая чешуя на его ладони, соприкасаясь с кожей, вызвала странное покалывание, словно от слабого разряда тока.

— Меня очень легко задобрить, — русал смотрел на Саймуэля своими изумрудными глазами — холодными и чистыми, как снег на вершине гор. Холодными, но безупречно чистыми. — Тебе достаточно просто поцеловать или обнять меня.

— Сойдёт что угодно.

Саймуэль вспомнил их прошлые влажные поцелуи и решил, что раз уж русал и так взял от него всё, что хотел, то дежурные объятия и поцелуи — сущая мелочь.

Он решил не упускать шанс и заставить русала держать слово.

Саймуэль подался вперёд и быстро коснулся губами уголка рта Эдриана — лёгкое, почти невесомое касание.

По сравнению с тем, что между ними было раньше, это выглядело сущей невинностью.

— Ты сам сказал, что поцелуя достаточно! Не смей отказываться от своих слов!

Саймуэль вцепился в руку Эдриана, сверля его взглядом.

Русал качнул хвостом и улыбнулся. Улыбка вышла едва заметной, но оттого не менее прекрасной.

— Я же говорил, что меня легко задобрить, не так ли?

Саймуэль замер, замороженный этим зрелищем.

И тут он услышал тихий голос русала, прозвучавший прямо у него над ухом:

— Значит, твоя награда — ты пойдёшь со мной на берег.

<http://bllate.org/book/18653/1797861>